

Время бывает светлым или равнодушным, благостным или циничным, суровым или замечательным, чуждым и чудным... И лишь история не знает примесей и заслуживает одно определение – “вечная”.

Но разное время оставляет в истории и разные следы. Триумфальные арки, “разбросанные” по разным городам и странам Европы, – тому свидетельство. Неся на себе печать времени, они тоже, если приглядеться, в меру замечательны и циничны, благостны и суровы, чудны и равнодушны...

Самая, наверно, из всех знаменитая, – это Триумфальная арка на парижской площади Этуаль – площади Звезды. Но не она стала для меня первой, рядом с которой довелось постоять и на которую я смог поглядеть.

Первой увиденной мною Триумфальной аркой были **Московские Триумфальные ворота в Ленинграде**, рядом с которыми мы жили, на пересечении Московского и Лиговского проспектов. Почему “Московские” и в Ленинграде – такого вопроса у меня тогда не возникло. Ворота, знал я, сооружены в честь победы в русско-турецкой войне, которая была давным-давно. Великая Отечественная, та – недавно, потому что на ней воевали мой дед и отец. А с турками – когда-то там... Позже, помню, читая какую-то книгу, дополнил свои познания тем, что, оказывается, в честь не только победы над Турцией, но и над Персией. И лишь в довольно зрелом возрасте обнаружил посвященную надпись на воротах, которую составил царь Николай I: *“Победоносным Российским войскам в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах”*.

Тогда удивился – нет, не факту усмирения Польши, а перечислению дат длиной в шесть лет. Собственно, по этой причине и полез вчитываться: что да что?

Московские ворота заложили в 1834 году. Во время торжественной церемонии в основание положили платиновые, золотые, серебряные и медные монеты на сумму 126 рублей, камни с инициалами знатных присутствовавших особ и архитектора Стасова, который был автором огромного монумента, за образец которого он взял прославленные афинские Пропилеи.

Открыли памятник в 1838 году. По такому случаю под Московскими воротами торжественно прошли полки, участвовавшие в освобождении от турок Болгарии, Сербии, Черногории, Бессарабии, Аджарии и части Армении. Тогда же отличившиеся в Турецкой, Персидской и Польских кампаниях генералы и офицеры были награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями, выбитыми в ознаменование создания ворот.

Из литературы я узнал, что Московские ворота участвовали в Великой Отечественной войне. Являясь самым крупным в мире архитектурным соору-

жением, собранным из чугунных деталей (их высота — 24 метра, а длина — 36 метров), ворота были разобраны на детали (в 1936 году планировалось перенести их в новый парк, которому в будущем суждено будет стать Парком Победы), и в 1941 году их использовали при сооружении противотанковых сооружений на подступах к Ленинграду. Не все из них дожили до победы, но в 1957—1959 годах утраченные части памятника изготовили заново, и ещё через два года Московские ворота появились на своём прежнем месте.

Таким вот образом я узнал, что триумфальные арки способны сами принимать непосредственное участие в реальных военных действиях.

Почему-то так вышло, что **Нарвские Триумфальные ворота** в память о героях Отечественной войны 1812 года не отразились в моём восприятии Ленинграда. Я с ними “познакомился” спустя годы: проезжая как-то мимо на автомобиле, увидел монументальное сооружение с фигурой Славы в колеснице, запряжённой шестью лошадьми. В верхней части Нарвских триумфальных ворот существует музей Отечественной войны 1812 года.

Про **Триумфальную арку в Москве**, тоже воздвигнутую в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года, я, конечно, знал. Но ту, что некогда была на площади Тверской заставы, видеть не довелось. Её торжественная закладка состоялась в 1829 году, когда в основание уже было забито 3000 свай, а фундамент ворот доведён до уровня земли. Читал, что в тот фундамент легла бронзовая закладная плита и горсть серебряных рублей чеканки 1829 года — “на счастье”.

Для сооружения ворот был использован камень из разбираемого Самотёчного канала и белый камень из подмосковного села Татарово (“татаровский мрамор”) — им были облицованы стены арки. Колонны и скульптура отливались из чугуна.

Надпись на аттике со стороны города гласила: *“Благословенной памяти Александра I, воздвигшаго из пепла и украсившаго многими памятниками отеческаго попечения первопрестольный град сей во время нашествия галлов и с ними двенадцати языков, лета 1812 огню преданный. 1826”*.

С противоположной стороны была размещена та же надпись на латинском языке.

Строительство растянулось на пять лет. Открытие памятника состоялось лишь в 1834 году. Через 65 лет под аркой Триумфальных ворот прошёл первый в Москве электрический трамвай.

Много позже, уже на Кутузовском проспекте, я разглядывал возрождённую знаменитую Триумфальную арку. Её в 1968 году вытащили из хлама, отреставрировали и поставили посреди проспекта рядом с музеем-панорамой “Бородинская битва” и с Поклонной горой, где Наполеону так и не суждено было получить ожидаемые им ключи от Москвы. Везде в цивилизованной Европе ему ключи преподносили, и сам Париж такое не раз проделывал, а Москва заартачилась, — одно слово, варвары.

Судьба оказалась вроде бы милостива к каменному произведению российского архитектора Осипа Ивановича Бове — некоторые части арки и отдельные скульптуры сохранились в Музее архитектуры имени А. В. Щусева, находившемся тогда на территории Донского монастыря. Но подлинные детали, статуи и чугунные рельефы при восстановлении арки использовать не стали — их отлили заново на Мытищинском заводе. По деталям единственной уцелевшей чугунной колонны на заводе “Станколит” отлили 12 новых. И это ещё не все отличия от оригинального сооружения. В новых Триумфальных воротах в конструкциях стен, сводов и цоколя вместо кирпича использовали железобетон, облицовку из белого камня заменили на крымский известняк сероватого оттенка и гранит.

Тексты на памятных досках при восстановлении ворот изменили: со стороны Можайского шоссе поместили часть надписи с закладной доски, а со стороны центра города поместили строки из приказа М. И. Кутузова от 21 декабря 1812 года, обращённого к русским воинам: *“Славный год сей ми-нул. Но не пройдут и не умолкнут содеянные в нём громкие дела и подвиги ваши; потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию своею спасли Отечество. Храбрые и победоносные войска! Каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем”*.

Более-менее счастливый (горсть серебряных монет всё же пригодилась) финал истории Триумфальной арки был написан, о чём я узнал ещё позже,

Игорь Гагариным. Дело обстояло так. Выступая на одном из пленумов ЦК ВЛКСМ (1965), первый космонавт сказал: “В Москве была снята (мешала проезду в районе нынешнего Белорусского вокзала. — А. Р.) и не восстановлена Триумфальная арка 1812 года, был разрушен храм Христа Спасителя, построенный на деньги, собранные по всей стране в честь победы над Наполеоном. Неужели название этого памятника затмило его патриотическую сущность? Я бы мог продолжить перечень жертв варварского отношения к памятникам прошлого. Примеров таких, к сожалению, много”.

На что, по слухам, последовала реакция сверху: “Гагарин есть Гагарин. Поэтому мы обязательно восстановим Триумфальную арку”.

Возведение в первопрестольной триумфальных врат можно считать одним из нововведений Петра I в праздничную культуру России. Именно в его время для триумфального въезда победившей армии в город при торжественной встрече победителей горожанами и стали появляться триумфальные арки. Впервые подобный светский праздник был организован Петром I в сентябре 1686 года в Москве в честь взятия Азова. В дальнейшем нововведение, позаимствованное Петром Великим за границей, получило широкое распространение. Царь полагал, что Российская империя ничем не хуже Римской, где подобных сооружений было во множестве.

Интересно, что в Москве в основном воздвигали арки в честь коронации и военных сухопутных побед, а в Петербурге, провозглашённом столицей, — морских.

Москвичи, надо заметить, поначалу настороженно смотрели на новую традицию. Всё же возведение триумфальных врат хотя и было в глазах Петра одним из атрибутов именно имперской России, которую создавал царь-реформатор, но не отвечало древним русским традициям. Древняя Русь имела свой обычай: ставить по случаю военных побед храмы, посвящённые святым покровителям, например, Георгию Победоносцу или Дмитрию Солунскому. Ставились такие церкви и в Москве. Пётр этой традиции изменил.

В Древней Руси главные ворота города по форме нередко обладали триумфальными чертами, но это были ворота, соединённые со стеной города. Триумфальная арка всё же предполагает отдельно стоящее архитектурное сооружение, что явилось новшеством для России. Да и сама идея прославления как награды за личную доблесть была чужда православному сознанию, возносившему молитвы Всевышнему за дарованную всему народу победу. Чуждой и незнакомой была вся система аллегорий и символов, основанных на античных мифах и легендах, сюжеты которых были обильно представлены на триумфальных арках Западной Европы. Будучи неправославной, а значит, языческой, эта система была глубоко враждебна традиционному православному сознанию того времени. Потребовалось время для того, чтобы в петровских триумфах произошло соединение европейских культурных норм и традиций с традициями Древней Руси. Однако постепенно к торжественным парадом и триумфальным аркам привыкли.

В 1703 году после серьёзных побед в Северной войне ожидалось “пришествие” Петра в Москву. На ноябрь 1703 — февраль 1704 года готовились пышные празднества. Первая русская газета “Ведомости”, печатавшаяся с конца 1702 года, тогда сообщала, что 11 ноября царь “по разным на сухом пути и на море победах над шведами, и по взятии крепостей Шлоттебурга, Ямбурга и Копорья, возвратился к Москве” и что по этому поводу “великий был на Москве триумф и устроены были трои врата триумфальные со многими украшениями”.

В тот раз одни Триумфальные врата воздвигли в Белом городе у Мясицких ворот, и для их украшения велено было прислать из Посольского приказа “ковры и шпалеры”. Вторые врата построили в Китай-городе от Славяно-латинской академии, и назывались они: “Торжественные врата, вводящие в храм бессмертной славы, непобедимому имени нового в России Геркулеса, великого победителя Фракии, грома поражающего свейскую силу, Пленителя Ижерския земли, Оустрашителя всея вселенныя, предъидущего века чудесе, Отечества же своего всероссийского обновителя красота и славы, Любителя премудрости, непреодоленного во бранях господних Вождя и храброго воина, пресветлейшего и великодержавнейшего государя нашего царя и великого князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя, и белыя России и иных многих восточных и западных, и северных стран Самодержца, Многократора и Повелителя всеавгустейшего, от новосозданного своего в царствующем великом

граде Москве от учительного собрания на торжественное его царского пресветлого величества о победе возвращение поставленные”.

Среди множества живописных картин на этих воротах бросалось в глаза аллегорическое изображение, ставшее в эти месяцы очень злободневным: находящаяся в облаках рука держала ключ, что символизировало взятый русскими войсками в 1702 году Шлиссельбург. Ниже изображался этот ключ, вставленный в замок, являвшийся символом взятого в 1703 году Ниеншанца, переименованного в Шлотебург. Одно из центральных мест на воротах было отведено изображению Зевса – “начальника всем властям небесным и земным”, метавшего огненные стрелы в неприятельскую крепость. Под ним подразумевался, конечно же, сам Пётр I – “всем российским кавалерам начальник”, непосредственно участвовавший во взятии Ниеншанца. А вокруг располагались аллегории петровских деяний, государевых сподвижников и примет нового времени.

В петровское время торжественное шествие победителей к Кремлю могло начинаться с двух сторон – либо от Серпуховской заставы, либо от Тверских ворот Земляного города. Всё зависело от того, где и над кем была одержана очередная “преславная виктория”: над турками, например, или над шведами.

Так, в 1696–1697 годах, когда войска входили через Серпуховскую заставу, они возвращались с юга. А в 1702–1704 годах армия приближалась к Москве с севера, поэтому полки входили в город по Тверской улице. Даже если царь Пётр приезжал в Москву по другой дороге, то шествие начиналось отсюда, откуда прибывала в Москву армия.

В следующем году празднества с сооружением четырёх ворот для торжественного шествия войск проводились в связи со взятием Ниеншанца, Копорья, завоеванием Ингерманландии и закладкой в устье Невы крепости Санкт-Петербург. Одни ворота примыкали к Воскресенским (Иверским) воротам Китай-города, вторые находились на Никольской улице напротив Заиконоспасского монастыря, третьи – близ Ильинских ворот, четвёртые были построены А. Д. Меншиковым напротив своего нового дворца на Чистых прудах на Мясницкой.

В 1720 году на месте снесённых Тверских ворот Белого города образовалась площадь, впрочем, пустовавшая недолго. Уже в следующем году на ней была построена триумфальная арка для торжественного въезда в Москву царя Петра I, заключившего со шведами Ништадтский мир.

В 1721 году Пётр I специально прибыл в Москву, чтобы вместе с многочисленной свитой совершить торжественный въезд по Тверской улице через триумфальные ворота. О том, что происходило тогда на нынешней Пушкинской площади, можно судить по “Реляции, что при отправлении торжественного входа Его Императорского Величества Всероссийского в Москву в 18 день декабря 1721 года”.

“Когда Его Императорское Величество приблизился с Гвардией и прочими учреждёнными полками ко Тверским триумфальным воротам, тогда великим трубным гласом, также литаврным и барабанным боем, и пушечною стрельбою со всенародною радостью принят. И по вошествии в Белый город с башен и болверков пушечною стрельбою и всех церквей колокольным звоном приветствовал”.

У Тверских ворот Петра встречали генерал-губернатор, губернатор и все “знатнейшие под их командой обретающиеся офицеры и прочие гражданские управители”.

Благодаря сохранившемуся описанию, можно себе представить торжественный облик Тверских ворот того времени. Описание называется “Врата триумфальные в царствующем граде Москве. На вход Царского Священнейшего величества, Императора Всероссийского, Отца Отечества Петра Великого с торжеством окончания войны благополучным миром между империею российской и короною шведскою”.

Пётр повелел выстроить в Москве три триумфальные арки. Каждая имела свой глубокий смысл. Первая – “у Тверских ворот по Белому городу” – ставилась в знак прошедшей войны и должна была являть собою “мимолетней войны благополучия, аки семена мира”. Арка у Тверских ворот должна была быть построена “тщанием и иждивением именитых человек, господ Строгановых, архитектором Иваном Юстиновым”. Эти ворота, по фамилии финансировавшего их купца, называли также Строгановскими.

Вторая арка – в честь достигнутого мира со Швецией – около церкви Казанской Богородицы, “в Китае-городе, у собора Казанского Тщанием Святейшего Синода. Архитектором Иваном Зарудным”. Это были “Врата Сидальные на вхоть Императорскаго Величества съ торжествомъ мира, <в> 1721 году” – монументальные, с применёнными впервые 2-колонными портиками “Триумфальные врата от Синода”. Их создатель Иван Петрович Зарудный – автор “Меншиковой башни” в Москве, сложных многоярусных иконостасов Преображенского собора в Таллинне и собора Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

Третья арка – в честь плодов достигнутого мира, “образующих и надеемых”. Место для арки выбрали у Мясницких ворот Земляного города (сегодня это Красные ворота). Арка называлась магистратской, так как строилась “тщанием и иждивением магистрата”.

Тверские ворота приказано было украсить столпами с изображениями четырёх главных добродетелей: Правда с весами и мечом; Премудрость с зеркалом и змием; Целомудрие, сосуд “не весьма полно наливающее”; Мужество, опершееся на обломок столпа, при себе льва имеющее.

Это с одной стороны ворот, а с другой – “Любовь к отечеству в лице жены, город на руках пестующей”. И ещё декоративные элементы: статуи святых апостолов Петра и Андрея, картины баталий и атак, PROVIDENCE в лице царицы с корабельным кормилом, державой и царским глобусом в руках. А над всем этим парил “герб Государев, Орёл позлащённый”.

История московских триумфальных врат не прервалась со смертью царя Петра, жизнь диктовала необходимость её продолжения, поскольку Москва, потеряв столичные функции, оставила себе право венчать на царство новых самодержцев из рода Романовых. Ритуал коронации предусматривал проезд новоиспечённого государя через триумфальную арку. Ещё в 1724 году триумфальные ворота были поставлены в Москве по случаю коронации Екатерины I.

Внук Петра I – Пётр II – въезжал на коронацию через Тверские ворота Белого города. Правда, на коронацию императрицы Анны Иоанновны и дочери Петра Елизаветы обе повелели арку здесь не сооружать.

Чаще всего арки возводили у Тверских ворот Земляного города – сюда подходила дорога из Петербурга. Первые триумфальные ворота были выстроены здесь в 1742 году для встречи Елизаветы Петровны. К её коронации в Москве было построено четверо ворот. В том числе Мясницкие, или Красные, ворота. Простояли они, однако, недолго, около шести лет. Большой пожар уничтожил ворота, но их решено было восстановить. Сначала хотели поставить опять деревянные, точно такие же и на том же месте. Но назначенный строителем ворот архитектор Д. В. Ухтомский посоветовал ставить каменные и сделать их центром новой, специально распланированной по этому случаю площади.

Тем временем у Тверских ворот Земляного города в 1763 году триумфальные врата возвели к восшествию на престол Екатерины II, в 1773 году арка появилась в честь победы над турками армии полководца П. А. Румянцева, последние – к торжественной встрече в Москве Павла I в 1797 году. Позже здесь образовалась площадь, которая долгие годы так и называлась площадью Старых Триумфальных ворот, или просто Триумфальной. В 1935 году она была переименована в площадь Маяковского.

Все эти ворота были деревянными постройками. На деревянную основу иногда натягивался холст, который или красили в разные цвета, или писали на нём сюжетные сцены. Даже скульптурные элементы часто вырезались из дерева. Непогода и частые московские пожары быстро уничтожали эти непрочные постройки.

Каменные Красные ворота просуществовали дольше своих собратьев. Но 7 марта 1927 Президиум ВЦИК постановил разрешить Моссовету снести Красные ворота в связи с тем, что они мешали бурно развивающемуся уличному движению в районе Садового кольца и Мясницкой улицы, после чего московские триумфальные арки петровского и послепетровского времени перестали существовать.

Появление спустя уже десятилетия **Центральных ворот ВДНХ** тоже не стало исключением из традиции сооружать арки по случаю военных побед. При строительстве после войны центрального входа для выражения темы победы советского народа в Великой Отечественной войне вновь был использован один из традиционных символов – Триумфальная арка.

Мощные четырёхгранные колонны с барельефами несут массивную 32-метровую арку главного входа, разделяя её на центральный и боковые пролёты. Вершину величественной арки, которая кому-то может напомнить Бранденбургские ворота в Берлине, венчает установленная на трёхступенчатом пьедестале скульптурная группа “Тракторист и колхозница” с гигантским снопом колосьев, выполненная из ковanej меди, открытой смальтой бронзового цвета. В монументальности, богатом архитектурно-декоративном оформлении главного входа чувствуется ориентация на классическое наследие Древней Греции и Древнего Рима.

До того главным входом был теперешний “Северный” – изящная лёгкая белая арка с резным растительным орнаментом, плотно покрывающим её стены и подкупольное пространство (архитектор Л. Поляков) в традициях древнеримских триумфальных арок. Её и сейчас можно увидеть напротив павильона товаров народного потребления. Вторая подобная ей арка представляет собой вход непосредственно в павильон. Такое решение позволило связать воедино современную и старую выставочную архитектуру.

Арка Южного входа ВДНХ, украшенная круглыми барельефами механизатора и колхозницы, рогами изобилия, вазами и гербом СССР на вершине, по стилистике созвучна главному входу.

Я знал о существовании Триумфальной арки в Париже, но раньше неё, тем не менее, случилось увидеть **Бранденбургские ворота на Парижской площади в Берлине**. Эти Ворота мира (таково их первоначальное название) высотой более 25-ти метров, полагаю, вряд ли могли, не только в моём понимании, свидетельствовать о том, что немцы – очень миролюбивый народ. И спустя какое-то время их переименовали.

Для Бранденбургских ворот образцом послужили всё те же Пропилеи Акрополя в Афинах. Главным украшением ворот была 6-метровая бронзовая фигура древнегреческой богини мира Ирены, которая управляла колесницей, запряжённой четырьмя лошадьми. Боги, как известно, могут проделывать с людьми многое, но люди с богами, тем более с богинями, порой творят и вовсе невероятное.

Завоевав в 1806 году Берлин, Наполеон Бонапарт, которому “пригласилась” скульптурная композиция богини и квадриги, приказал демонтировать колесницу и перевезти её в Париж. Через 8 лет после победы России над Наполеоном богиня-наложница вернулась в Берлин и заняла своё прежнее место. Правда, “в возмещение морального ущерба” ей в руки вместо оливковой ветви дали Железный крест, а её саму стали именовать богиней Победы Викторией.

Во время Второй мировой войны Бранденбургские ворота получили серьёзные повреждения, квадрига была полностью разрушена, была уничтожена и статуя Ирены-Виктории. После войны по сохранившимся оригинальным слепкам, по которым скульптурная композиция некогда создавалась, античную колесницу к 1958 году восстановили практически в первоизданном виде. С 1945-го по 1957 год на квадриге развевался флаг СССР, который затем заменили флагом ГДР (после объединения Германии на Бранденбургских воротах нет никакого флага).

Впрочем, мало кто знает, что немцы, в зависимости от политической конъюнктуры и сиюминутных симпатий, поворачивали коней на арке то задом к США, то к СССР, то вновь к США (сегодня квадрига развёрнута в восточную сторону). Такие вот проявления арочной политики. Не зря говорят, что политика – дело тонкое. Не исключаю, что правление Ангелы Доротеи Меркель (урождённой Каснер, по происхождению дочери польского священника по фамилии Казмерчак) будет вновь отмечено разворотом коней мордами на запад, ведь на восток от ворот находится не только Россия, но ближе всего – Польша, и получается, что богиня Победы всю мчит на поляков...

Справедливости ради скажу, что мороженое, поданное в ресторане поблизости от Бранденбургских ворот, запомнилось мне куда больше. Вот это было произведение искусства! Сколько лет прошло, а я всё помню.

Уже оказавшись в Париже, увидел своими глазами, что там на одной оси стоят сразу три арки: Каррузель возле Лувра, Триумфальная арка (Arc de Triomphe) на площади Этуаль и Большая арка, построенная уже в нашу эпоху в ультрасовременном квартале Дефанс.

Знадно узнал, что разные народы могут по поводу буквально одного события ставить каждый свою арку, соответствующую его пониманию истории.

Мы поставили свою арку в честь победы над французами, и они поставили свою арку в ознаменование своих побед (по распоряжению Наполеона в ознаменование побед его “Великой армии”), в том числе над Россией, так как наполеоновская армия вошла в Москву (и, как французы считают, её покорила). В музее, который находится внутри **Триумфальной арки на площади Этуаль**, Москва значится среди других покорённых столиц мира. Что и говорить, славная история у французов...

Но я, признаюсь, не стал смотреть основные победы Наполеона, запечатлённые в верхних барельефах и выгравированные названия великих сражений на скульптурных щитах аттика Триумфальной арки. То есть мы к арке уже подошли, но тут-то жена мне и сообщила, что среди перечня покорённых Наполеоном городов значится и Москва. После чего я сказал, что мне достаточно поглядеть на арку снаружи. Лишь поинтересовался, есть ли там перечисленные, сколько раз Париж был сдан врагу?

Тем не менее, возвышающаяся в центре площади Звезды Триумфальная арка – самая большая в мире, ни одному тирану с тех пор не удалось её превзойти. Поэтому не надо удивляться, что постройка Жана Франсуа Шальгрена – такой же официальный символ города, как Эйфелева башня или Нотр-Дам.

Знаю, что в 1840 году под сводами арки провезли прах Наполеона, а в 1885 году – гроб с телом Виктора Гюго, 14 июля 1919 года под аркой победным маршем прошли французские солдаты. В память о погибших в Первой мировой войне 11 ноября 1920 года под сводами арки упокоился прах Неизвестного солдата, на могиле которого горит Вечный огонь.

Немцы, всего за месяц разгромив французскую армию, летом 1940 года без боя вступили в Париж и церемониальным маршем прошествовали по Елисейским полям. Это был парад победителей: шла и ехала на грузовиках пехота, гарцевала кавалерия, гудели моторами танки. После чего новые власти повелели перевести все часы на час вперёд. Париж, объявив себя открытым городом, чтобы избежать разрушения, зажил по нацистским законам и берлинскому времени.

Однако по личному приказу фюрера колонны, следовавшие по площади Звезды в сторону центра, не двигались победным маршем под большой Триумфальной аркой, а обходили и объезжали её рядом справа. И должен сказать, французы, для которых тема оккупации – одна из тяжелейших по сию пору, даже сегодня испытывают чувство благодарности к немцам за этот жест. Уточню, приказ распространялся лишь на эту Триумфальную арку (других арок он не касался). В мемуарах князя Феликса Юсупова, белоэмигранта, мы читаем: “14 июня немцы вошли в Париж. Мы видели, как шли они Сен-Клускими воротами”.

А вот **Триумфальная арка на площади Каррузель**, наоборот, самая маленькая из парижских – высота всего 19 метров. В своё время её авторы черпали вдохновение в формах древней “Арки Константина” в Риме. Сооружение возникло, как легко догадаться, опять же по желанию Наполеона, решившего именно так увековечить свои победы с 1806 по 1808 год. Поэтому сюжеты скульптурного убранства арки изображали среди прочего триумфальный въезд Наполеона в Мюнхен и в Вену, Аустерлицкое сражение и конгресс в Тильзите. Этот маленький человек с непомерным комплексом тщеславия, отличавшийся стремлением к самоутверждению, живший постоянным ожиданием великих триумфов, пользуясь властью, вписывал своё имя, куда только можно.

Но с аркой на площади Каррузель связана одна прелюбопытная история, смахивающая на берлинскую. Первоначально арку венчала квадрига святого Марка, вывезенная из Венеции в качестве трофея. После падения Наполеона французы вынуждены были квадригу вернуть Венеции. Утраченный же элемент на своей арке им пришлось заменить. Они и заменили – на скульптурную композицию, аллегорически представляющую уже триумф Бурбонов. Ну, на глазах деле, не сносить же арку!

Глядя на неё, подумалось, что порой триумф, породивший триумфальные арки, очень уж естественно сопровождался заурядным мародёрством, скромно называемым военным “трофеем”. Причём, заметьте, “перемещённые художественные ценности” французы даже не прятали, они их афишировали, гордясь своим мародёрством. Завидное качество!

На фоне парижских триумфальных арок, построенных в стиле классической архитектуры, сегодня выделяется **Большая арка Дефанс** (Grande Arche de la Défense), построенная в одноимённом квартале Парижа в 1989 году. Она отличается современными формами, что полностью отвечает её концепции, по которой она должна была стать отражением, символом нового века и, в отличие от двух других Триумфальных арок на “исторической оси” французской столицы, прославлять гуманистические идеи.

Огромная, квадратная (куб, полый внутри), Арка Дефанс, надо признать, гармонично вписалась в современный стиль района. Размеры (высота — 110 метров, длина — 108 метров, вес — 300 тонн, а глубина прохода — 112 метров) позволяют ей поглядывать сверху даже на арку площади Звезды. Построена она была к 200-летию Великой Французской революции и по случаю саммита Большой семёрки в июле 1989 года. Является теле- и радиоантенной. В её пилонах-стенах, облицованных пластинами из каррарского мрамора и стекла, расположены офисные помещения, а на верхних этажах — выставочные и конгресс-залы, ресторан и Музей информатики (единственный такого рода в Европе), где представлены вычислительные машины разных эпох. Под аркой подвешена конструкция, имитирующая ткань в свободном падении, — “Облако”.

Каждый раз, как я бываю в Париже, я задаю себе вопрос, на который не нахожу ответа: “Почему французы решили, что Триумфальная арка, прославляющая гуманистические идеи, должна была возникнуть именно в их столице?” Видимо, сочли, что Париж — город, больше других пронизанный гуманистическими идеями. Что-то, а скромности французам не занимать.

Позже я познакомился с Триумфальной аркой, которая сооружена французами в Лилле. Там она появилась, когда в XVII веке власть в городе захватил Луи XIV Французский. В честь своей великой победы им было решено построить в городе Триумфальную арку, которую по величию можно сравнить с парижской.

Заодно в Лилле я узнал, что при желании триумфатор арку может построить, предварительно разрушив на этом месте другую арку.

Именно так, после захвата города, знаменитые **Парижские ворота в Лилле** были возведены на месте, где прежде находились Ворота Больных. Зато новые ворота справа украшает статуя Геркулеса — символ прочности — и слева статуя Марса — бога войны. Сегодня мы с удовольствием смотрим на изысканное барокко арки, и кто будет вспоминать про какие-то Ворота Больных?!.. А уж французы, любя себя в истории, об этом не вспоминают и подавно.

Стоя около этой арки, я пришёл к одному любопытному заключению. Итальянцы французов били, немцы французов били, русские их били, но больше всего Триумфальных арок соорудили тем не менее французы. Живут же люди!

В Бельгии я познакомился с **Триумфальной аркой в районе Тервюрена под Брюсселем**. Идея её создания принадлежала королю Бельгии Леопольду II. Это он повелел построить Триумфальную арку, почти полностью копирующую знаменитую парижскую Триумфальную арку (Arc de triomphe de l'Étoile) на площади Звезды. То есть построить такую же... но побольше.

В истории этой арки, если приглядеться, всё непрозрачно. Начну с того, что само её “имя” по сию пору не устоялось. Арку называют “Брюссельскими воротами”, “Триумфальной аркой Брюсселя”, “Аркадами Пятидесятилетия”. А всё потому, что строилась она как своеобразный оригинально оформленный вход в “Юбилейный парк”. Имелся в виду юбилей независимости Бельгии в 1880 году. Прошу обратить внимание, не только мы любим завершение сооружения чего-либо непременно приурочить к празднику или юбилею. Но если в Париже Большая арка Дефанс строилась по случаю одного юбилея и одного саммита, то Триумфальная арка между Брюсселем и Тервюреном должна была быть открыта к 50-летию независимости Бельгии. Возвели её, однако, аккурат к... 75-летию независимости! Строительство велось с 1875-го по 1905 год.

По такому случаю понадобилось, кроме возведения дворца и благоустройства прилегающих к нему земель, соорудить ещё Колоннаду — специально к проводившейся в 1888 году в Брюсселе Международной научно-промышленной выставке. По завершении выставки территорию закрыли на капитальный ремонт, шесть лет достраивали и доводили до ума. И только уже тогда, для полного комплекта, взялись возводить Триумфальную арку, девизом

каторгой стали слова: “Король, Закон, Свобода”. Они, как ничто другое, отражали подоплёку королевской прихоти.

Тут немного истории. В 1854–1855 годах Леопольд II соизволил совершить путешествие в Африку. И в ходе его увидел, что огромные неосвоенные пространства так и просятся быть освоенными, чем король и решил заняться в частном порядке. Через подставное лицо он скупает земли вместе с живущими на них людьми. Это вам не “мёртвые души” покупать! Так рождается Свободное государство Конго с Леопольдом во главе. В полном соответствии с законами нового государства начинается жестокая эксплуатация местного африканского населения, которое за гроши добывает каучук и другое сырьё. Любое неповиновение карается, чаще всего, смертью. В общей сложности за время правления “гуманного европейца” Леопольда было истреблено более миллиона людей. Зато сам король нажил на этом предприятии колоссальное состояние.

Так что “Аркады Пятидесятилетия” и “Парк Пятидесятилетия”, королевский Дворец колоний и “Королевский парк” в Тервюрене, и целый комплекс исторических зданий стали, с одной стороны, воплощением идеи короля Леопольда II отпраздновать 50-летний юбилей независимости Бельгии, с другой – символом зажиточной и богатой Бельгии, ставшей таковой на крови африканских рабов. Король не предполагал, что грандиозный проект, заодно приуроченный к Национальной выставке 1880 года, подведёт долгострой. И празднование триумфа бельгийской зажиточности пришлось переносить на 25 лет. Роль, ранее уготованная Национальной выставке, Брюссель передал Всемирной выставке (1897), в которой приняли участие 27 стран. Основными местами проведения выставки были выбраны всё те же “Парк пятидесятилетия” и район Тервюрен. Тогда же в “Королевском парке” Тервюрена в соответствии с модой на живые картины была построена конголезская деревня, где 60 африканцев-конголезцев жили в течение всего периода проведения выставки. А Дворец колоний в реальности разместил экспозицию одного только Свободного государства Конго.

Триумфальная арка служила входом в парк. Королевский заказ на арку покрупнее парижской выполнили. Даже в высоту она достигает 50-ти метров – чуть-чуть, но выше. Зато состоит из трёх одинаковых полукруглых пролётов, так что в три раза шире. Арку украшает квадрига, которая символизирует провинцию Брабант. Другие бельгийские провинции отражены в виде статуй у основания арки. По обе стороны от Триумфальной арки сооружены полукруглые здания, в которых находятся Королевский музей искусства и истории, Музей армии и Музей автомобилей.

Что и говорить, вход в “Парк пятидесятилетия”, смотрится помпезно. Я сразу вспомнил: “Всё могут короли!”

Заодно узнал, что для строительства Триумфальной арки совсем не обязательно одерживать военные победы, можно просто иметь на это деньги. Причём, как говорят в таких случаях, грязные деньги.

После Триумфальных арок в Питере, Москве, Париже, Лилле, Брюсселе я не мог пройти мимо и не взглянуть на римскую **Триумфальную арку Константина** (того Константина, которого позже римляне прозвали Великим). Она стоит рядом, почти впритык с Колизеем и посвящена победе Константина над Максенцием, жестоким (по мнению самих римлян) и развратным императором (все другие, надо понимать, были замечательные). Арка примечательна тем, что, как и многие другие Триумфальные арки в Европе, её создатели использовали детали декора, снятые с более древних монументов. И ещё характерная чёрточка – это единственная в Риме арка, построенная в честь победы не над внешним врагом, а в гражданской войне. Считается, что это была победа христианства над язычеством.

Кстати, в 2007 году при строительстве метро в недрах Палатинского холма нашли сокровища, которые тот самый отвратительный император Максенций спрятал, отправляясь на битву с Константином. А метро в Риме – это две небольшие веточки в одной лишь части города. Говорят, что теперь строят третью линию, видимо, клад поспособствовал.

Метрах в 50-ти от арки Константина стоит однопролётная **арка императора Тита** (81 г. н. э.), одна из двух оставшихся арок в римском Форуме, хотя в реальной жизни она была расположена на древней Священной дороге (Via Sacra) к юго-востоку от Римского форума. Она построена в память о взятии

Иерусалима в 70 году н. э., что подтверждает размещённый на ней красноречивый рельеф “Шествие с трофеями, захваченными в Иерусалиме”. В этом отношении Триумфальная арка Тита свидетельствует, что её строители были людьми без комплексов.

Высота арки составляет 15,4 метра, ширина – 13,5 метра, глубина пролёта – 4,75 метра, ширина пролёта – 5,33 метра. Впоследствии она послужила моделью для многих триумфальных арок нового времени.

И там же, в Форуме, – ещё одна **Триумфальная арка**, трёхпролётная, сооружённая **в честь побед императора Септимия Севера** и его сыновей в двух войнах. Я к этой арке не стал подходить. Если в одну кучу сбиваются сразу три триумфальные арки, что-то, на мой взгляд, было неладно в Римском государстве.

Помнится, арка в Лилле вызвала у меня вопрос: почему так много Триумфальных арок соорудили французы? И в Риме, кажется, я нашёл ответ: они брали пример с итальянцев, своих “прародителей”.

Оказавшись в Испании, в столице автономной области Каталонии, я отправился к **барселонской Триумфальной арке**. Она, как сразу бросилось в глаза, по внешнему виду отличается от своих “сестёр” в Париже и Москве, Риме и Петербурге тем, что полностью выполнена из красного кирпича.

Сама идея постройки этой арки созвучна идее Большой арки Дефанс. С той только разницей, что парижская прославляет гуманизм и мир на земле, а барселонская создавалась как символ растущего прогресса в экономическом развитии Барселоны. Так что обе имеют характер исключительно гражданский и, разумеется, художественный.

Возведение Триумфальной арки было приурочено к проводившейся в 1888 году в Барселоне Всемирной выставке – для придания этому важному событию ещё большего величия. Чтобы 30-метровая арка не смотрелась безвкусной, на фризе её фасада поместили изображение Барселоны, приветствующей нации и народы, а с обратной стороны, со стороны Парка Цитадели, фриз показывает город, награждающий медалями участников выставки. По сторонам арки установили скульптурные композиции-аллегии сельского хозяйства и промышленности, а также торговли и искусства. Помимо этих скульптур, есть ещё четыре в образе женщин, которым было дано обобщённое имя “Слава”. На самом вершуре Триумфальной арки виднеется испанский герб, а ниже, на дугах фасадов строения размещаются гербы всех 49-ти провинций государства. Все скульптуры и барельефы арки символичны, но есть две странные фигуры летучих мышей, символику которых мне никто не смог объяснить.

Памятник классической формы и пропорций выполнен в неомавританском стиле, мода на который пошла от великого Антонио Гауди. Архитектура Барселоны тогда была нацелена на этот стиль, хотя в Испании его долгое время не признавали. Не имея намерения становиться на чью-то сторону – Каталонии или Испании, – скажу, что барселонская Триумфальная арка меня не впечатлила.

В Мадриде **Триумфальная арка Пуэрта-де-Алькала** (Puerta de Alcalá) или Ворот Алькала (1778) на площади Независимости – пример, можно сказать, королевских разборок. Двадцатиметровая в высоту, идеально пропорциональная и изящно украшенная рельефами, капителями и скульптурами, как про неё пишут в туристических справочниках, арка была построена специально к торжественному въезду в город короля Карлоса III. Она заменила предыдущие, более скромные ворота, построенные Филиппом III в 1559 году в честь прибытия его будущей жены Маргариты Австрийской. Действительно, стояла, и хватит, уступил место следующей. Хотя мотивировка была традиционной: улицы Алькала потребовалось расширить.

Почему у Триумфальной арки такое название? Оно в честь старинного пути, который соединял столицу Испании и город Алькала-де-Энарес, в котором, кстати, родился Сервантес. Некогда здесь стояла городская стена Мадрида, и для прохода с этой стороны в город-крепость король распорядился сделать ворота. Старые ворота были из кирпича. Новые построены из гранита. Изначально была поставлена задача: эти ворота должны стать главными в Мадриде и самым лучшим монументом эпохи правления короля Карлоса III, которого называют “лучшим мэром Мадрида”. Если это так, то два последних столетия Мадриду с мэрами не везло, всё они были хуже Карлоса III.

Были предложены два варианта возведения монумента: один — с пилястрами, второй — с колоннами. По какой-то причине были реализованы обе идеи. Поэтому фасады различаются. Возможно, правая рука не знала, что делала левая. Тем не менее, сразу было объявлено, что архитектура Мадрида пополнилась ещё одной жемчужиной. И когда сегодня вы приезжаете в город, вам в первый же день объявляют, что Триумфальная арка в Мадриде считается одной из самых красивых в Европе. Спорить не советую, могут не понять, а испанцы народ горячий.

Площадь Независимости давно уже не окраина города, ныне она в центре столицы. Найти её очень легко. И рассмотреть Триумфальную арку, которая “поражает каждого туриста”, тоже нетрудно. Её стиль — что-то между барокко и неоклассицизмом. Во времена, когда арка выполняла функцию городских ворот, в проёмах были решётки, которые на ночь закрывались. Сегодня необходимость в решётках, как вы понимаете, отпала.

У Ворот Алькала 5 пролётов. Три из них, центральные, выполнены с арками полукруглой формы, два других — прямоугольной формы. Замковые камни украшены массивными головами львов и перекрещивающимися парами рогов изобилия.

Западный фасад, который обращён к центру столицы, выполнен в виде шести подпорок-пилястр и столпов, а смотрящий на восток представлен в виде десяти гранитных колонн. На боковинах Триумфальной арки можно увидеть четыре скульптуры, символизирующие добродетели: Мудрость, Умеренность, Справедливость и Мужество.

Сколько всего триумфальных арок в Мадриде, я сказать не берусь. Я видел, по крайней мере, ещё три. Но думаю, что их в городе больше. **Арка Пуэрта де Толедо**, стоящая на юго-западной окраине старого города, на месте древней Толедской заставы, была последними крупными воротами в крепостной стене, окружавшей Мадрид. Строительству велось 10 лет, с 1817 по 1827 год. У неё тоже своя непростая история.

Задумал их ставить в том месте, где начиналась дорога, ведущая из Мадрида в Толедо, центр Андалусии, Жозеф Бонапарт, испанский король — “назначенец”, в честь своего брата, Наполеона, и во славу новой конституции. Но деньги, выделенные на строительство, как-то быстро кончились, а тут ещё и Жозефа свергли.

Муниципальные власти строительство решили, однако, продолжить, но посвятить триумфальную арку реставрации на испанском престоле Бурбонов (в лице Фердинанда VII).

Ворота Толедо состоят из трёх пролётов: в центре — полукруглая арка и две прямоугольные — по краям. Ворота гранитные, увенчаны скульптурной группой в камне. На северном фасаде установлен, поддерживаемый двумя детьми герб Мадрида. Над боковыми проёмами установлены композиции, изображающие военные трофеи.

На центральной арке во фризе под скульптурной группой помещена надпись на латыни: “Посвящено Фердинанду VII, Желанному, отцу нации, отвоевателю земли и избавителю от узурпации французов. Монумент посвящается правительством Мадрида верности, триумфу и радости. Год 1827”.

В настоящее время ворота стоят посередине дорожного кольца, превращенного в клумбу, окружающую арку.

Мимо ещё одного монумента я пройти никак не мог. Это **арка Победы**, построенная в 1956 году в честь победы франкистов в гражданской войне. Пальцы, бегая по клавиатуре компьютера, сами, как говорится, на автомате, напечатали не “франкистов”, а “фашистов”, что, думаю, было бы верней.

Место для её строительства (на одном из главных входов Мадрида, дороге Ла-Корунья, в центре так называемого авеню дель Арко де ла Виктория) было выбрано специально, чтобы диктатор мог видеть арку каждый день, проезжая мимо из своего дома в Пласасио-дель-Прадо по пути в Мадрид.

Идея возведения такой арки Победы возникла в 1942 году у городского совета Мадридского университета. Проект обсуждался несколько лет, и в 1946 году городской совет дал добро для начала строительства.

Сама арка высотой 39 метров, и на ней высится 5-метровая колесница, запряжённая четырьмя лошадьми, и богиня Победы в римском шлеме, держащая в правой руке лавровый венок, а в левой — копьё. Известная также как Пуэрта де ла Монклоа, арка имеет сходство с воротами Алькала и Толедо.

На внешней стороне арки Победы барельефы в стиле неоклассицизма. На северном фризе изображены воинские доблести, а на противоположном, южном, — предметы, символизирующие письмо, искусство и науки, на западном — крылатая богиня Минерва, а на восточном — женщина, сидящая с крестом на груди, аллегорически представляющая католический университет, приветствующий всех, кто пришёл к нему за знаниями. На арке имеются латинские надписи, напоминающие о победе и строительстве нового Мадридского университета, который был разрушен во время боев республиканцев с войсками генерала Франко. Внутри Триумфальной арки расположено 8 этажей и 2 лифта и есть несколько выставочных залов, которые не используются.

Арка Победы из всех арок, существующих в Мадриде, является единственной, которая построена на поле боя. Самым большим курьёзом можно назвать то, что арка Победы так никогда и не была официально открыта, хотя все работы завершились в июле 1956 года. Оказывается, бывает и такое.

Классической Триумфальной аркой в ряду виденных мною были и **Монументальные Ворота Победы в Мюнхене**, завершающие с севера улицу Людвигаштрассе. Они сооружены в 1843–1852 годах по образцу арки императора Константина в Риме и должны были славить заслуги Баварского войска. Ему посвящены художественные мотивы рельефов. Эта Триумфальная арка увенчана бронзовой фигурой Баварии с четвёркой львов.

После Второй мировой войны Монументальные Ворота Победы не реставрировались полностью. Но на них была сделана новая надпись, по характеру, на мой взгляд, очень нетрадиционной для Мюнхена ориентации: “Победе посвящено, войной разрушено, к миру зывая”. Хорошо сказано! Жаль, что слова не до всех доходят!

Среди впечатляющих монументальностью сооружений столицы Баварии следует упомянуть ещё и величественные **Пропилеи Мюнхена**, расположенные между площадями святого Якова и Королевской. Если следовать канонам архитектурного “жанра”, то по форме это чистой воды Триумфальная арка. Но чаще их называют западными воротами Кёнигплаца, хотя с таким же успехом, зайдя с противоположной стороны, их можно назвать восточными воротами Санкт-Якоб-плаца (Sankt-Jakobs-Platz).

Пропилеи включают в себя проход меж шести колонн, соединённых общей крышей, и двух башен по бокам. Каждая из башен имеет свой отдельный проход. Тем самым Пропилеи позволяют попасть на Королевскую площадь сразу большому количеству людей, не создавая пробки.

Ворота были построены в 1815 году. Их строительство финансировалось частным фондом Людвига I, который к тому времени уже лишился трона. Но вновь вспоминаются слова: “Всё могут короли”. Даже у отречёвшегося монарха на сооружение вовсе не из кубиков строительного конструктора огромной Триумфальной арки средств хватало. Ею король Людвиг I отметил вступление сына на греческий престол. Скромный, но совсем не маленького размера презент — по образцу Пропилеи афинского Акрополя — чаду на праздник. Поэтому фасад украшен резными элементами, изображающими эпизоды сражений греков с турками (1821–1829), где греческими войсками командовал сын Людвига I — король Отто I.

Так что теперь знаю: порой Триумфальная арка может служить обычным семейным подарком. Почему бы и нет? Как помнится из классики, “у каждого свои недостатки”.

Триумфальные арки, они же — ворота триумфа, рассматриваются потомками как исторические памятники и произведения искусства. Куда реже мы смотрим на них как на довольно точный индикатор, который сквозь века измеряет нравственность людей и их поступков.